102 np -e.6

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК № 15 (10-16 апреля)

• Монументальная фотография

JOSOBO TEPEL BAXOL Публикация этой фотографии несколько лет назад вряд ли была возможной. Персонаж не устраивал. Лилия Юрьевна Брик. Скорее всего, это – одна из последних ее фотографий.

Мой сосед по улице, известный литератор, историк Л. Ф. Волков-Ланнит при встрече посетовал: «Вышла моя книга «Вижу Маяковского». Представляешь, в последний момент в издательстве изъяли упоминания о Лиле Брик, ее фотографии. Это все равно, что из романа Булгакова убрать Маргариту».

Умом Россию не понять. Ведь в 1958 году в издательстве АН СССР вышел солидный том «Новое о Маяковском», где целых 73 страницы занимали письма поэта к его любови. Другое дело, что публикация писем вызвала крайне негативную реакцию в прессе

(санкционированную, естественно, сверху).

Чем провинилась женщина, имя которой вписано в бессмертный ряд неразъединимых пар. Пушкин – Наталья Николаевна, Грибоедов – Нина Чавчавадзе, Тургенев – Полина Виардо, Булгаков - Елена Сергеевна...

Маяковский – Лиля Брик. Это другой ряд, уравнение со многими неизвестными. Пытаться выяснить их отношения дело неморальное да и такое же бесполезное, как попытки доказать трехсотлетней давности недоказуемую теорему

Владимир Богданов (фоторепортер «Литературной газеты») сделал, не побоюсь этого слова, гениальную фотографию. Она (а это условие нашей рубрики) оставляет за кадром бесконечность загадок, прочтений. Самое распространенное из них то, что Лиля Брик «любила нравиться», считала геройством «сводить с ума» и не умела, как Маргарита, забыть себя и войти в судьбу Мастера, раствориться в ней так, «как образ входит в образ». Многие

Маяковский так не думал. Он просто любил.

В письме к Лиле Брик есть пронзительные по нежности строки: «Буду часто выходить за околицу и, грустный, закрывая исхудавшею ладонью косые лучи заходящего солнца, глядеть вдаль, не появится ли в клубах пыли знакомая фигура почтальона. Не доводите меня до этого!»... заходящего солнца. Маяковский не дожил до закатного часа той, которую он так любил.

Р. S. Брик никак не хотела сниматься. Согласилась лишь тогда, когда узнала, что фотографа Богданова зовут Владимиром Владимировичем. Совпадение, конечно. Как и то, что жил Богданов на Мясницкой, 21, в соседнем подъезде с А. Родченко, знаменитым фотографом, другом Маяковского и Брик – автором обложи книги поэта «Про это» с портретом незабвенной Лилии Юрьевны.

Михаил ЛЕОНТЬЕВ